

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

«Следственные действия, понятие, общая характеристика, проблемы и пути
их преодоления»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.572. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ А.А. Барыгина
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-572
_____ И.Г. Трушин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

Челябинск, 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ ВИДЫ	
1.1 Следственные действия в уголовно-процессуальном законодательстве	9
1.2 Система следственных действий.....	19
1.3 Соотношение следственных и судебных действий.....	24
1.4 Соотношение следственных и оперативно-розыскных мероприятия.	30
ГЛАВА II ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
2.1 Проблемные вопросы допроса обвиняемого, привлечения в качестве обвиняемого, предъявления обвинения.....	39
2.2 Проблемы законодательного регулирования допроса, осмотра, выемки, освидетельствования и обыска.....	48
2.3 Проблемы наложения ареста на почтово-телеграфные отправления и файлы электронной почты, их осмотр и выемка, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.....	53
2.4 Проблемы законодательного регулирования очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, производства судебной экспертизы и следственного эксперимента.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Следственные действия представляют собой основной процессуальный способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования преступлений. Правильная их организация и проведение процессуально уполномоченными на это субъектами непосредственно влияет на результаты расследования уголовного дела, а также рассмотрение его в судебном разбирательстве.

В этой связи весьма важным представляется вопрос о правовой регламентации следственных действий по причине того, что, несмотря на определенность уголовно-процессуального законодательства, не ослабевают дискуссии о понятии следственного действия. Не решена проблема, касающаяся системы следственных действий.

К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает четкого определения понятия следственного действия и не определяет их систему. Это «упущение» и порождает многолетние дискуссии по данным вопросам. Однако, кроме научных дискуссий, неопределенность в понятиях следственного действия и системы следственных действий негативно влияет на законотворческую и правоприменительную деятельность.

Отдельные вопросы регулирования следственных действий освещались в работах А.М. Ларина, В.М. Быкова, В.А. Лазаревой, С.А. Шейфера, В.И. Комиссарова и др.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются регулируемые гражданским правом отношения, складывающиеся в сфере следственных действий.

В предмет исследования входят следственные действия как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования преступлений, уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее указанные действия, и практика его применения.

Целью проведенного в выпускной квалификационной работе исследования является анализ понятия и общей характеристики следственных действий, а также проблем и путей их преодоления.

Достижение названной цели потребовало решения следующих задач:

- проанализировать следственные действия в уголовно-процессуальном законодательстве;
- исследовать систему следственных действий;
- раскрыть соотношение следственных и судебных действий;
- рассмотреть соотношение следственных и оперативно-розыскных мероприятий;
- выявить проблемные вопросы допроса обвиняемого, привлечения в качестве обвиняемого, предъявления обвинения;
- исследовать проблемы законодательного регулирования допроса, осмотра, выемки, освидетельствования и обыска;
- рассмотреть проблемы наложения ареста на почтово-телеграфные отправления и файлы электронной почты, их осмотр и выемка, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами
- выявить проблемы законодательного регулирования очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, производства судебной экспертизы и следственного эксперимента.

В качестве методологической основы исследования применялись научные методы: историко-сравнительный, системный, формально-логический, сравнительно-правовой и др.

Научно-теоретическую базу выпускной квалификационной работы составляют работы известных ученых – юристов: О.И. Пигорев, А.К. Бекбулатов, А.М. Наумов, С.А. Степанов, А.В. Хмелева, С.А. Александрова, Ю.С. Курочкина, Н.Н. Бойко, Р.Р. Худайдатова, С.У. Дикаев, В.В. Долгаев, Е.А. Лушин.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ ВИДЫ

1.1 Следственные действия в уголовно-процессуальном законодательстве

Следственные действия представляют собой основной процессуальный способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования преступлений. Правильная их организация и проведение процессуально уполномоченными на это субъектами непосредственно влияет на результаты расследования уголовного дела, а также рассмотрение его в судебном разбирательстве. В этой связи весьма важным представляется вопрос о правовой регламентации следственных действий по причине того, что, несмотря на определенность уголовно-процессуального законодательства, не ослабевают дискуссии о понятии следственного действия. Не решена проблема, касающаяся системы следственных действий.

К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает четкого определения понятия следственного действия и не определяет их систему. Это «упущение» и порождает многолетние дискуссии по данным вопросам. Однако, кроме научных дискуссий¹, неопределенность в понятиях следственного действия и системы следственных действий негативно влияет на законотворческую и правоприменительную деятельность.

Между тем в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации есть определение неотложных следственных действий (п. 19 ст. 5), понятие процессуальных действий (п. 32 ст. 5), ст. 83 УПК РФ «Протоколы следственных действий и судебного заседания» содержательно отражает процессуальные формы, присущие следственным действиям. В этом кодифицированном процессуальном документе имеется

¹ Пигорев, О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу: проблемы теории и правовое регулирование / 2-е изд. – М.: Норма. – 2014; Стельмах, В.Ю. Концептуальные основы следственных действий: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017 и др.

достаточно правовых норм, тем или иным образом связанных с понятием, содержанием и процессуальной формой фиксации результатов проведения следственного действия. Однако его законодательное определение отсутствует.

Судебно-следственная практика имеет достаточно коллизий правоприменительной деятельности, когда отсутствие указанного определения создает сложности для выполнения назначения уголовного судопроизводства, определенного ст. 6 УПК РФ.

В советский и постсоветский начальный период развития уголовно-процессуальной науки доминировал подход, в соответствии с которым все предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством действия, осуществляемые следователем по уголовному делу, признавались следственными. В основе такого подхода к вопросу лежали обоснования, сделанные А.К. Бекбулатовым. Содержание понятия следственного действия обосновывалось как процессуальное действие познавательного характера. Отметим, что в конце прошлого столетия такой подход был развит до уровня научной теории¹.

Однако, в том числе и в соответствии с современной уголовно-процессуальной концепцией, очевидно следующее: и следственные, и судебные действия представляют собой лишь часть процессуальных действий; действующий процессуальный кодекс свидетельствует, что следственные действия направлены на получение доказательств, следовательно, они имеют познавательную природу. Отсюда закономерным является вывод о том, что следственные действия лишь часть процессуальных действий, связанных с собиранием доказательств.

Правда, с таким подходом к определению сущности следственного действия согласны не все. Так, например, С.П. Желтобрюхов полагает, что в

¹ Бекбулатов, А.К. К вопросу понятия и содержания «следственного действия» и «негласного следственного действия» // Актуальные проблемы современности. – 2015. – № 1 (7). – С. 17-20.

связи с познавательным характером всего процесса доказывания не следует акцентировать внимание только на этом свойстве следственного действия¹.

Мы не вполне согласны с таким подходом уважаемого автора к данному вопросу, так как познание в соответствии с уголовно-процессуальными средствами представляет собой доказывание. Вместе с тем доказывание не ограничивается исключительно уголовно-процессуальными нормами, чье использование позволяет получить сведения о фактах, актуальных для расследования уголовного дела. Следственные действия здесь основное уголовно-процессуальное средство познавательной деятельности, что по существу и есть собирание доказательств. Именно этим следственные действия и отличаются от других процессуальных действий.

Следует учитывать и процессуальную условность понятия «собирание доказательств», такой процессуальной процедуры нет, как нет и доказательств, пока процессуально уполномоченное на их собирание лицо не исполнит предусмотренные законом действия по получению и процессуальной фиксации посредством процессуальной формы сведений о фактах.

Российская научная уголовно-процессуальная мысль, связанная с ныне действующим уголовно-процессуальным законодательством, имеет и мнения, в соответствии с которыми собирание доказательств не должно быть обусловлено только соблюдением принятых процессуальных форм. Аргументом такого подхода является недостаточно точно прописанный в УПК РФ институт состязательности. Наиболее активно эту позицию отстаивает А.М. Наумов², на чей взгляд заложенная в законе концепция формирования доказательств плохо коррелирует с состязательной моделью уголовного судопроизводства. Она подразумевает под доказательствами объективно существующую информацию, а не данные познавательной

¹ Желтобрюхов, С.П. О необходимости введения нового следственного действия // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 31.

² Наумов, А.М. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 8.

деятельности процессуально уполномоченного субъекта, и не рассматривает процессуальную форму для следственного действия в качестве гарантии достоверности полученных в ходе его реализации сведений. Действующая концепция формирования доказательств, по мнению А.М. Наумова, подменила «доказательство» понятием «допустимое доказательство» и это обуславливает процессуальное неравенство сторон в уголовном процессе, что фактически лишило сторону защиты права собирать доказательства.

Приведенная позиция представляется достаточно интересной и требующей своей основательной проработки как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной практике. Отражая наше представление относительно указанного выше мнения, отметим, что без кардинального сущностного изменения действующего уголовно-процессуального законодательства она еще далека от практической реализации, так как несоблюдение процессуальной формы собирания доказательств неизбежно приведет к пренебрежению принятой процедуры и обезличит этот вид процесса от иной познавательной деятельности.

Очевидно, что ряд процессуальных действий, определенных действующим УПК РФ, не имеют цели, связанной с собиранием доказательств, что, естественно, не позволяет отнести их к следственным действиям (ст. ст. 59, 154, 156 УПК РФ и др.). По признаку познавательного характера невозможно отнести к следственным действиям и некоторые другие действия, хотя в УПК РФ на них прямо указано как на следственные действия (экспуаация, наложение ареста на имущество и пр.).

Однако нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, отражающего процедуры собирания доказательств, указывают на тот факт, что это собирание осуществляется не только следственными, но и иными процессуальными действиями. Данное обстоятельство прямо указывает на невозможность сведения всех признаков следственного действия исключительно к направленности получения доказательств по уголовному делу.

Между тем в УПК РФ предусмотрены действия процессуального субъекта доказывания, порядок производства которых законодательно не определен (например, ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Расширение круга процессуальных действий, в первую очередь для проведения проверки сообщения о преступлении, законодательно предусматривает отдельные процессуальные правила для их производства. Однако это не означает, что данные действия для установления оснований к возбуждению уголовного дела следует считать следственными.

Законодатель ввел только отдельные правила производства проверочных процессуальных действий и ограничился требованиями по обеспечению соблюдения прав и законных интересов участников таких мероприятий. Видимо на этом основании он и воздержался от причисления проверочных процессуальных действий к следственным действиям. Отдельные правила, в соответствии с которыми можно получать доказательства, еще не являются признаками следственного действия, так как их процессуальной формой, охватывающей правообеспечительную деятельность, должна охватываться и познавательная деятельность процессуально уполномоченного субъекта, соответствующая принятым в науке методам познания и соответствующим удостоверительным операциям.

В соответствии с изложенным возможен некий промежуточный вывод о том, что только приведённая выше система правил и позволяет сформировать признак следственного действия¹.

Степень формализации правил производства следственных действий в действующем процессуальном законодательстве дифференцирована. При этом совершенно очевидно, что отдельные следственные действия жестко подчинены процессуальным правилам и их нарушение может влечь негативные последствия вплоть до признания данных следственного действия недопустимым доказательством, а другие следственные действия

¹ Каретников А., Коретников С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2016. – № 7. – С. 37.

реализуются в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, аналогией и общими для всех следственных действий правилами.

В качестве признака, связанного с сущностью следственного действия, нами выделяется и процессуальное принуждение. Правда, этот признак спорный по причине того, что его поддерживают не все процессуалисты. Отдельные представители науки считают его факультативным признаком следственного действия, или не связанным с отдельными следственными действиями¹.

По нашему мнению, процессуальное принуждение возможно в процессе производства любого следственного действия. Правда, в отдельных процессуальных нормах принуждение данного вида предусмотрено прямо (обыск и пр.), в других оно обусловлено их содержанием и порядком проведения (освидетельствование и пр.). Есть следственные действия, где принуждение не реализуется непосредственно в их ходе, однако достаточно часто используется в качестве средства обеспечения его производства (предъявление для опознания и пр.).

В соответствии с приведенной аргументацией признаков, относимых к следственному действию, на наш взгляд, его определение может содержать следующий ряд существенных признаков: 1) относимость к уголовно-процессуальному закону (предусмотренное и урегулированное); 2) поисково-познавательная предназначенность, определенная целью собирания доказательств; 3) реализуемость процессуально уполномоченным лицом; 4) сопряженность с возможностью применения процессуального принуждения (для производства или обеспечения). Разумеется, лингвистическое определение этого понятия может содержать и другие признаки, однако приведенные кажутся нам существенными признаками, объективно и правильно отражающими такое важное процессуальное понятие, как «следственное действие».

¹ Степанов С.А. К вопросу об этимологии понятия «следственное действие» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. – 2015. – С. 146-147.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что существует тесная связь следственных действий и процессуальных решений. Любое процессуальное решение должно найти свое отражение в процессуальном документе, обычно это постановление следователя. Известны процессуальные ситуации, когда законодатель не связывает правоприменителя особой процессуальной формой для закрепления процессуального решения. Так, например, предъявление для опознания или следственный эксперимент проводятся без соответствующего постановления, «устным» решением следователя. Вместе с тем даже «устное» процессуальное решение о производстве следственного действия не исключает его обязанности мотивировать принятое решение в самом протоколе следственного действия. Процессуальное решение представляется единовременным актом, следственное действие – сложная процессуальная процедура, обоснованная принятием процессуального решения и не столько о его производстве, а еще и о порядке реализации¹.

Выше мы привели существенные признаки, выделяющие следственные действия из системы процессуальных действий и действий иного характера, определенных действующим уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с этими признаками можно предпринять попытку дать исчерпывающую систему следственных действий УПК РФ. На наш взгляд, она включает: 1) осмотр; 2) освидетельствование; 3) следственный эксперимент; 4) обыск; 5) выемку; 6) предъявление для опознания; 7) проверку показаний на месте; 8) назначение и производство судебной экспертизы (комплексное следственное действие).

УПК РФ в его аутентичном толковании относит к числу следственных действий также наложение ареста на имущество, эксгумацию, а кроме того реализацию (утилизацию или уничтожение) вещественных доказательств.

¹ Риконен Д.В., Шпак Н.М. О законодательном закреплении понятия «следственных действий» в уголовно-процессуальном законодательстве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР. – 2017. – С. 885-887.

Однако, по нашему мнению, эти процессуальные действия не могут считаться следственными по причине того, что у них отсутствует главная цель – получение доказательств.

Отсутствует этот признак и в процессуальных действиях, связанных с получением образцов для сравнительного исследования. Это, безусловно, важное процессуальное действие, но оно никогда само по себе не несет определенной информации о предмете доказывания, а поэтому нами не признается следственным действием в соответствии с приведенными выше признаками. И образцы для сравнительного исследования, и эксгумация, по выражению И.Н. Клыкова, «подследственные» действия, что правильно отражает их соотношение со способами собирания доказательств, какими признаются следственные действия¹.

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос об отнесении к следственным действиям задержание подозреваемого в совершении преступления. Главным основанием сторонников данной позиции остается довод о том, что фиксация в протоколе задержания соответствующих оснований якобы связана с получением доказательственной информации. Сейчас, да и ранее эта позиция опровергается, по нашему мнению, весьма весомым аргументом: данная мера процессуального принуждения не обладает соответствующим процессуальным комплексом, необходимым следователю для получения доказательств, так как не имеет поискового, познавательного и удостоверительного характера. Действующее уголовно-процессуальное законодательство к тому же однозначно толкует задержание в качестве меры процессуального принуждения. Кроме того, фиксация в протоколе задержания соответствующих оснований еще не означает, что эти основания – доказательство подозрения, для этого следует провести необходимые следственные действия, например, допрос заподозренного в преступлении лица.

¹ Клыков И.Н. Понятие следственных действий в уголовном процессе // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2017. – № 2-2. – С. 130-132.

Не вполне убедительным следует признать включение в систему следственных действий контроль и запись переговоров, мероприятие, которое используется в процессе расследования преступлений и определенное порядком, предусмотренным ст. 186 УПК РФ. Его основная цель – получение соответствующей фонограммы и получает ее не следователь, что в большей степени характеризует рассматриваемое мероприятие как оперативно-розыскное. В отличие от некоторых авторов мы не видим в контроле и записи переговоров признаков познавательного приема, схожего с выемкой.

Вместе с тем сама процессуальная процедура получения указанной фонограммы достаточно продолжительна во времени. Практика свидетельствует, что в одном подобном мероприятии фонограмм может быть несколько и они, каждая в отдельности, должны быть осмотрены и протокольно «раскрыты». Это обстоятельство указывает на тот факт, что принятая законодателем процедура нарушает один из важных признаков следственного действия – его непрерывность. Кроме того, познавательный этап контроля и записи переговоров мало чем отличается от аналогичного оперативно-розыскного мероприятия, определенного п. 10 ч. 1 Закона об ОРД.

Те же аргументы не позволяют отнести к системе следственных действий и мероприятия, связанные с формированием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Действия, связанные с наложением ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, как предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс, по нашему мнению, также сложно отнести к многоэлементному следственному действию. Если осмотр и выемка, безусловно, как самостоятельные элементы процесса наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, имеют познавательное значение для процесса доказывания, то процедура ареста с ним никак не связана.

Нам вполне понятна позиция законодателя относительно расширения процессуальных средств доказывания. Она связана в первую очередь с изменением характера преступности, а также используемых в этой связи преступниками способов и средств. Поэтому существовавшая ранее система следственных действий, закрепленных в УПК, потеряла свою стабильность. Вместе с тем мы считаем, что в современных условиях развития российского общества отсутствует острая необходимость нормативного закрепления новых следственных действий¹. Имеющаяся система достаточная и следователь в состоянии выполнять поисковые, познавательные и удостоверительные операции, основанные на требованиях, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, в соответствии с решением задач, определенных ст. 6 УПК РФ.

Уголовному процессу известно много различных классификаций следственных действий. Однако наиболее устойчивой является их классификация на вербальные и невербальные следственные действия. Правда каждый автор предлагает свои критерии подобной классификации (метод получения информации, способ получения информации, источник сведений, связь с получением показаний и т.п.).

Не вдаваясь в проблематику классификации следственных действий, отметим, что основное назначение данного способа систематизации знаний преследует исключительно прикладные цели, обусловленные возможностями следственного действия на основе использования познавательного метода получать допустимые доказательства.

Проблема понятия и системы следственных действий в отечественном уголовном процессе имеет свою историю. Ее соответствие с современным уголовно-процессуальным законодательством свидетельствует о том, что она далека от окончательного разрешения, в первую очередь по причине

¹ Клюкина В. О понятии следственного действия // Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации: материалы XIII межрегиональной научной конференции студентов. Ответственный редактор: И.Г. Рагозина. – 2016. – С. 106-108.

постоянного законодательного изменения процессуальных способов и средств для целей доказывания. Это обусловливается изменяющимся характером международной и российской преступности, в соответствии с чем задачей процессуалистов является постоянный мониторинг указанных изменений и их научное объяснение для целей правоприменительной практики – правильной и эффективной деятельности процессуальных субъектов причастных к процессу доказывания по уголовному делу.

1.2 Система следственных действий

Структурно-логический анализ уголовного процессуального законодательства позволяет прийти к выводу, что все процессуальные действия делятся на три группы: 1) следственные действия; 2) судебные действия; 3) иные процессуальные действия.

УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня следственных действий, поэтому отнесение некоторых действий к числу следственных спорно. Традиционно к следственным действиям относятся (см. схему 1 Приложения).

1. Привлечение в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). К моменту привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого следователь не всегда располагает полным знанием обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, однако это обстоятельство не исключает обоснованного вывода о совершении преступления этим лицом на основе собранных, проверенных и оцененных к этому моменту доказательств. Об обвинении лица в совершении преступления выносится постановление. Данное постановление имеет особое место среди постановлений, выносимых в стадии предварительного следствия, поскольку закон связывает появление обвиняемого как участника уголовного процесса с одним процессуальным

актом – вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК)¹.

2. Предъявление обвинения (ст. 172 УПК РФ) включает в себя комплекс совершаемых в строгой последовательности следующих процессуальных действий, базирующихся на постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого: а) письменное извещение обвиняемого о дне предъявления обвинения и разъяснение ему юридических вопросов, связанных с приглашением или назначением защитника; б) объявление обвиняемому и его защитнику постановления о привлечении в качестве обвиняемого и разъяснение сущности предъявленного обвинения, а также прав обвиняемого; в) вручение обвиняемому и его защитнику копии постановления о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого; г) направление копии данного постановления прокурору.

3. Допрос обвиняемого (ст. 173 УПК РФ). Главной целью допроса обвиняемого является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу².

4. Осмотр (ст. 176 УПК РФ). Осмотр является одним из первоначальных и неотложных следственных действий, в ходе которых следователь, дознаватель получают значительное количество информации, которая может быть получена только в ходе производства данного следственного действия и не может быть восполнена другими средствами получения доказательств. Поэтому столь важна роль соблюдения процедуры осмотра и фиксации его результатов. Законом определена главная цель осмотра – обнаружение следов преступления. Допустимым является проведение дополнительных, повторных осмотров.

¹ Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – С. 139.

² Леонтьева О.Г. Допрос как средство повышения достоверности личных доказательств в отечественном и зарубежном гражданском процессе // Адвокатская практика. – 2014. – № 5. – С. 50.

5. Освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Производится в целях установления на теле обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля либо иных лиц особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

6. Следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) – то следственное действие, производимое в целях получения, проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки и других обстоятельств определенного события. Проведение следственного эксперимента в обстановке, не соответствующей той, в которой совершались действия, влекут потерю доказательственного значения полученных данных (Определение ВС РФ от 11 июня 2013 г. № 58-Д13-5¹).

7. Обыск (ст. 182 УПК РФ). Обыск как следственное действие заключается в принудительном обследовании каких-либо мест или лиц в целях отыскания и изъятия орудий преступления, предметов, ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела.

8. Выемка (ст. 183 УПК РФ). Выемка как следственное действие состоит в уголовно-процессуальной деятельности по изъятию индивидуально-определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся².

9. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ). Самостоятельное следственное действие заключается в задержании почтовых отправлений (посылок, прямых почтовых контейнеров), письменной корреспонденции (простых и регистрируемых писем, почтовых карточек, секограмм, бандеролей и мелких пакетов) или радиограмм для их дальнейшего осмотра и выемки, в связи с содержанием в них предметов, документов, сведений, которые имеют

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2013 № 58-Д13-5 // СПС «КонсультантПлюс».

² Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства // СПС КонсультантПлюс. – 2013.

значение для уголовного дела. Данное следственное действие представляет собой ограничение конституционного права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

10. Контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ). Виды переговоров, в отношении которых возможно производство следственного действия в виде контроля и записи переговоров, могут быть самыми различными, но все они должны обладать свойством технической фиксации: телефонные, радиопереговоры, с использованием телеаппаратуры, пейджинговых каналов и др. Кроме того, необходимо отличать данное следственное действие от проведения ОРМ в виде прослушивания телефонных переговоров, звукового наблюдения, снятия информации с технических каналов связи, контроля сообщений¹.

11. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Предметом получения сведений по уголовному делу, которое имеет значение для уголовного дела, являются не записи переговоров, а сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), а также о номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций (п. 24.1 ст. 5 УПК)².

12. Допрос (ст. 187 УПК РФ). Допрос является одним из самых распространенных следственных действий. Он проводится в целях получения соответствующих обстоятельствам уголовного дела сведений. Так,

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – С. 118.

² Стельмах В.Ю. Участники получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 1. – С. 91.

продолжительность допроса более 4 ч была признана недопустимым доказательством по уголовному делу¹.

13. Очная ставка (ст. 192 УПК РФ). Очная ставка как разновидность следственного действия заключается в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых об одних и тех же обстоятельствах дела имеются существенные противоречия. Очная ставка проводится в целях выяснения причин противоречий и их устранения путем получения соответствующих действительности показаний от обоих допрашиваемых. Очная ставка проводится одновременно только с двумя ранее допрошенными лицами. Допросу на очной ставке подлежат подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший – в различных сочетаниях друг с другом. Вопрос о необходимости проведения данного следственного действия находится в компетенции самого следователя (дознателя), является его правом, а не обязанностью (Апелляционное определение ВС РФ от 24 сентября 2013 г. № 49-АПУ13-24²), поэтому отказ в проведении повторной очной ставки не может расцениваться как нарушение уголовно-процессуального закона, так же как и отказ в проведении данного следственного действия между осужденными не является основанием для отмены или изменения приговора (Определение ВС РФ от 7 июня 2012 г. № 48-О12-46³).

14. Предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ) – заключается в предложении опознающему узнать (отождествить) предъявляемый объект по приметам, о которых он ранее давал показания в ходе допроса.

15. Проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) – следственное действие, в ходе которого ранее допрошенное лицо воспроизводит обстановку и обстоятельства расследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для дела, а также демонстрирует

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2013 № 20-013-4 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.09.2013 № 49-АПУ13-24 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2012 № 48-О12-46 // СПС «КонсультантПлюс».

определенные действия. Целью проведения данного следственного действия является установление новых обстоятельств, имеющих значение для

уголовного дела (Определение КС РФ от 6 июля 2010 г. № 911-О-О¹).

16. Производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ). Экспертиза представляет собой исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и других областях².

Таким образом, производство следственных действий является частью доказательственной деятельности, совершенно справедливо отождествляемой в классической литературе с «сердцевиной», «душой» уголовного процесса. Именно поэтому вся неустойчивость, неопределенность, переменчивость наших современных представлений о том, в каком направлении развиваться уголовному процессу, полностью отражается на институте следственных действий.

1.3 Соотношение следственных и судебных действий

В соответствии со ст.5 п.32 УПК РФ – процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом. Из содержания указанной нормы закона следует, что любое судебное действие есть действие процессуальное, являющееся его родовым признаком.

Виды судебных действий следственного характера перечислены в главе 37 УПК РФ: допрос подсудимого (ст. 275 УПК РФ), оглашение

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 2. – 2011.

² Хмелева А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 31.

показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ), допрос потерпевшего (ст. 277 УПК РФ), допрос свидетелей (ст. 278 УПК РФ), оглашение показаний потерпевшего и свидетелей (ст. 281 УПК РФ), допрос эксперта (ст. 282 УПК РФ), производство судебной экспертизы (ст. 284 УПК РФ), оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ), осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ), освидетельствование (ст. 290 УПК РФ).

При определении видовых признаков (то есть признаков, по которым судебные действия следственного характера отличаются от прочих процессуальных действий) позиции авторов С.А. Александровой, С.В. Швеца и Л.А. Зашляпина несколько разошлись.

С.А. Александрова и С.В. Швец к одному из видовых признаков рассматриваемого понятия относят совместность проведения судебных действий участниками уголовного судопроизводства¹.

Л.А. Зашляпин, в свою очередь, выделяет, что данные процессуальные действия осуществляются именно судом².

Позиция Л.А. Зашляпина представляется более обоснованной не только в связи с приведенными им доводами. В подтверждение верности данного суждения следует отметить, что судебное действие производится на основании процессуального решения суда о его проведении (как необходимого элемента системы судебных действий следственного характера):

¹ Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... к.ю.н. Воронеж, 2010; Швеца С.В. Тактические особенности судебных действий следственного характера в условиях необходимости использования перевода // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 18.

² Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метаформа. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 93.

– подсудимый и потерпевший вправе давать показания в любой момент судебного следствия с разрешения председательствующего (ст. 254 ч. 3 УПК РФ, ст. 277 ч. 2 УПК РФ);

– решение о допросе эксперта и назначении экспертизы решается судом по собственной инициативе либо по ходатайству сторон (ст. 282 ч.1 УПК РФ, ст. 283 ч. 1 УПК РФ);

– оглашение протоколов следственных действий, заключений эксперта, данных в ходе предварительного следствия, а также иных документов, приобщенных к уголовному делу или представленных в судебное заседание, производится на основании определения или постановления суда (ст. 285 ч.1 УПК РФ);

– освидетельствование производится на основании определения или постановления суда (ст.290 ч.1 УПК РФ).

В содержании некоторых норм уголовно-процессуального законодательства прямо закреплено проведение судебного действия именно судом, так: осмотр вещественных доказательств может производиться судом по месту их нахождения (ст. 284 ч. 2 УПК РФ); осмотр местности и помещения производится судом с участием сторон (ст. 287 ч. 1 УПК РФ); следственный эксперимент производится судом с участием сторон (ст. 288 ч.1 УПК РФ)

Судебное следствие является одной из важнейших стадий судебного разбирательства, которое производится неизменным составом суда (ст. 242 УПК РФ). Данный принцип судебного разбирательства очень важен, так как итоговое решение по уголовному делу может быть принято только тем судьей (составом суда), который непосредственно исследовал все представленные доказательства¹.

¹ Бойко Н.Н., Худайдатова Р.Р. Понятие и признаки следственных действий в современном уголовном судопроизводстве // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе: Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции, посвященной профессиональному празднику «День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». – 2016. – С. 25-28.

Именно суд в рамках судебного следствия организует и проводит судебные действия следственного характера. Остальные участники судебного разбирательства лишь участвуют в производимых судом действиях.

Положительной оценки заслуживает позиция С.А. Александровой, указавшей в качестве видового признака судебных действий следственного характера – фиксацию хода и результата данных действий в протоколе судебного заседания¹. Верность данного суждения заключается в том, что данный видовой признак является специфическим для судебных действий следственного характера и отличает его от других процессуальных действий, например, следственных.

В соответствии со ст. 74 ч. 2 УПК РФ в качестве доказательств допускаются протоколы следственных и судебных действий. Согласно ст. 259 ч. 3 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указываются в том числе: действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания; подробное содержание показаний; вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы; результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств².

Сказанное проиллюстрируем примером из судебной практики.

Судебная коллегия не может признать обоснованными доводы апелляционных жалоб о том, что суд в приговоре необоснованно сослался на протоколы осмотра и прослушивания аудио– и видеозаписей, как на доказательства виновности М. и Н., поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. На основании п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве

¹ Курочкина Ю.С. Понятие и виды судебных действий следственного характера // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 132-135.

² Дикаев С.У., Долгаев В.В. Протоколы следственных, судебных и других процессуальных действий: проблемы и решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 74-76.

доказательств допускаются помимо прочих протоколы следственных и судебных действий. Каких-либо нарушений при получении указанных доказательств судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалоб, оснований для признания недопустимыми доказательствами аудиозаписи встреч и разговоров С. с М., Н. и К., USB-накопителя с записями, протокола осмотра с изложением подробного содержания записей, у суда первой инстанции не было. Установлено, что свидетель С. по собственной инициативе производил аудиозаписи своих разговоров с указанными лицами, и на это в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом разрешения суда не требуется. И как установлено судом первой инстанции записи были предоставлены С. следователю в ходе допроса... 2014 года, что полностью согласуется с положениями ст. 56 УПК РФ, впоследствии осмотрены и приобщены к материалам уголовного дела в установленном законом порядке. Кроме того, в ходе судебного заседания были исследованы протокол осмотра USB-накопителя, и непосредственно прослушаны содержащиеся на нем аудиозаписи разговоров, что позволило суду прийти к выводу о том, что в протоколе осмотра полно и точно отражены именно существенные обстоятельства указанных разговоров. При том, содержание данных аудиозаписей полностью согласуется с показаниями свидетеля С., с его первоначальным обращением в правоохранительные органы, в котором он сообщал о совершенном в отношении него преступлении. Наряду с чем, судом первой инстанции учтено и то обстоятельство, что осужденный Н. не оспаривал содержание разговоров со своим участием. Таким образом, суд пришел к правильному выводу, что порядок получения в распоряжение органа следствия USB-накопителя с содержащейся на нем фонограммой разговоров С. с М., Н. и К., не нарушен¹.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 11.12.2015 по делу № 10-16426/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Из изложенного следует, что фиксация хода и результатов судебного действия следственного характера в протоколе судебного заседания придает легитимность полученным доказательствам, возможность их использования судом при вынесении итогового решения по уголовному делу. Целесообразно в понятие «судебные действия следственного характера» включить указание на строгую регламентированность их уголовно-процессуальным законом. Анализ научной литературы показывает, что вопрос открытости – закрытости перечня судебных действий следственного характера является дискуссионным.

Закономерны и обоснованы доводы Л.А. Зашляпина о том, что применение в судебной практике следственных действий прямо не входящих в перечень судебных действий следственного характера является проявлением правового нигилизма, ведущего к формированию недопустимых доказательств¹.

Данные доводы в полной мере соответствуют основным положениям уголовно-процессуального закона, исключающим любой произвол в действиях участников судопроизводства, в том числе и суда: порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1 УПК РФ); нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признания недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Учитывая вышеизложенное, предлагается следующее понятие судебных действий следственного характера – это предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные действия,

¹ Миликова А.В. Действие «Процессуальное» и «следственное»: содержание и соотношение понятий // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3. – С. 98-102.

осуществляемые судом в ходе судебного следствия, направленные на непосредственное исследование, проверку и оценку доказательств, ход и результаты которых фиксируются в протоколе судебного заседания.

1.4 Соотношение следственных и оперативно-розыскных мероприятий

Оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД), осуществляя вспомогательную, обеспечивающую уголовное судопроизводство функцию, является весьма эффективным, как правило, негласным функционально-правовым инструментом, позволяющим добиваться результата в тех случаях, когда гласные процессуальные методы и средства бессильны или недостаточно эффективны в достижении их основной цели обеспечения правосудия. И хотя буквальное толкование ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Закон об ОРД) об осуществлении ОРД «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий» считается правоведами «усеченным», не в полной мере отражающим ее сущность, следует признать оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) хотя и не единственным, но одним из основных инструментов добывания и проверки информации оперативными сотрудниками. В то же время даже без оперативно-розыскной деятельности с ее мощнейшим разведывательно-поисковым потенциалом сама система уголовного судопроизводства не является познавательно беспомощной, а имеет в своих процессуальных средствах не менее (а в некоторых обстоятельствах даже более) эффективный когнитивный инструментарий в виде следственных действий. То есть логично утверждать, что в арсенале правоприменителя, обеспечивающего весь процесс судопроизводства,

имеются эффективные средства получения информации: оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия¹.

Целью настоящего параграфа является сравнение функционального и доказательственного потенциалов оперативно-розыскного и следственного инструментариев в контексте современных социально-правовых условий осуществления правосудия. Наряду с целым рядом правовых, процедурных, функциональных и иных различий следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, следует отметить их одинаковую познавательную направленность. При этом проведение и ОРМ, и следственных действий должно иметь конкретные, перечисленные в законе основания и соответствовать ряду условий, ограничивающих, а порой исключающих саму возможность их осуществления.

Основные и наиболее важные ограничения касаются ОРМ и следственных действий, затрагивающих конституционные права человека и гражданина, а именно: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). К таким ОРМ относятся: «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»; «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений»; «прослушивание телефонных переговоров»; «снятие информации с технических каналов связи».

С процессуальной стороны указанным оперативно-розыскным мероприятиям соответствуют аналогичные следственные действия: «осмотр», «обыск», «выемка»; «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка»; «контроль и запись переговоров». Сравнивая вышеуказанные ОРМ и следственные действия, можно

¹ Чепуркова Е.И. О понятии и признаках следственных действий // World science: problems and innovations: сборник статей победителей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2017. – С. 67-71.

констатировать их практически идентичный познавательный (гносеологический) потенциал и похожее функциональное осуществление. И в оперативно-розыскном и в процессуальном варианте речь идет о непосредственном восприятии информации субъектом и одновременной либо последующей ее фиксации (в основном с помощью технических средств), или о первоначальном получении (и фиксации) информации с помощью технических средств и ее последующем восприятии субъектом. При этом направленность и ОРМ, и следственных действий на получение информации, затрагивающей конституционные права граждан, требует их судебного санкционирования.

Процедура получения санкции фактически одинакова. Разница лишь в форме и содержании представляемых судье документов. И здесь гипотетически определенным преимуществом перед следователями обладают оперативные сотрудники, имеющие оперативную информацию, которую невозможно получить в рамках официальных следственных действий. Цель же в обоих случаях одина – убедить судью в обоснованности (законности) и целесообразности проведения ОРМ или следственного действия.

Сравнивая подготовительные усилия («трудозатраты»), направленные на санкционирование ОРМ или аналогичного следственного действия, нельзя категорично утверждать о большей сложности или трудоемкости одного по сравнению с другим. То есть можно констатировать их примерную аналогичность в данном аспекте. Уровни трудоемкости и сложности непосредственного проведения рассматриваемых ОРМ и следственных действий, на наш взгляд, тоже следует признать сопоставимыми. Причем «техническая» составляющая оперативно-розыскных мероприятий «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи» и следственных действий «наложение ареста на почтово-телеграфные

отправления, их осмотр и выемка», «контроль и запись переговоров» обеспечивается одними и теми же специалистами¹.

Как исключение можно рассматривать лишь ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» при негласном обследовании жилого помещения. В этом случае процедура его подготовки и проведения многократно сложнее по сравнению с проведением тождественных ему следственных действий «осмотр», «обыск», «выемка». В то же время прямая процессуальная (доказательственная) значимость результатов ОРМ и следственных действий трудно сопоставима.

Результаты следственных действий, отраженные в протоколах, являются доказательствами. Результаты же ОРД требуют дополнительных действий для придания им статуса доказательств. Хотя анализ ст. 89 УПК РФ свидетельствует об отсутствии прямого запрета на использование результатов ОРД в процессе доказывания. Речь идет об их обязательном соответствии требованиям, предъявляемым к доказательствам, перечисленным в ст. ст. 74, 75, 81, 84 УПК РФ. Логично сделать вывод, что при соответствии этим требованиям результаты ОРД должны признаваться доказательствами.

Кроме того, передача результатов ОРД в уголовный процесс также требует соблюдения определенных процедур, что при всей ценности и доказательственной значимости результатов ОРД усложняет их использование по сравнению с результатами следственных действий. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что по совокупности таких критериев, как сложность подготовки (санкционирования) и сложность проведения, рассматриваемые ОРМ и следственные действия фактически идентичны. Но при этом по доказательственному значению (с процессуальной точки зрения)

¹ Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 16-31.

следственные действия, несомненно, имеют преимущество по сравнению с оперативно-розыскными мероприятиями.

В то же время правовое и функциональное превосходство последних состоит в возможности получения информации на стадии, предшествующей процессуальной деятельности, то есть вне строго ограниченных рамок уголовного судопроизводства, допускает негласный (легендированный) характер и оттого вариативность исполнения. В то же время названное выше преимущество нивелируется тем обстоятельством, что негласность как форма сокрытия информации от заинтересованных лиц уже не является исключительной прерогативой оперативно-розыскных мероприятий, а находит применение и при производстве следственных действий¹.

Проанализировав УПК РФ, можно с уверенностью говорить, что «данному виду деятельности присущ как гласный, так и негласный характер». Так, отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации позволяют эффективно обеспечить негласность персональных данных лиц на различных этапах уголовного процесса. Приведем лишь некоторые из них:

– ст. 161 УПК РФ в части, касающейся недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Части 1 и 3 анализируемой статьи гласят, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, которая говорит о том, что данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а

¹ Киёк Т.З., Киёк Е.Н. Понятие и значимость следственных действий при расследовании уголовного дела // Российский научный журнал. – 2015. – № 6 (49). – С. 295-297.

также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя не допускается;

– п. 1 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ в части, касающейся возможности проведения закрытого судебного разбирательства. Так, закрытое судебное разбирательство допускается, когда разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, а также если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц;

– п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ в части, касающейся выделения уголовного дела в отдельное производство. Данная норма предусматривает, что дознаватель, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство;

– ч. 4 ст. 96 УПК РФ в части, касающейся сохранения в тайне факта задержания подозреваемого. Дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому. Однако при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним;

– ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров» и ст. 186.1 УПК РФ «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» априори требуют негласности при проведении соответствующих мероприятий. Очевидно, что институт негласности законодательно уже интегрирован в отдельные сферы уголовного процесса, хотя и не имеет такого яркого конкретного выражения, как принцип сочетания гласных и негласных методов и средств в Законе об ОРД. В своих работах мы неоднократно указывали на то, что процедурно-процессуальные и тактические вопросы достижения негласности в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе имеют общую методологическую основу¹.

На наш взгляд, спорным выглядит предложение В.Ю. Стельмах о целесообразности предусмотрения в законе (УПК РФ) негласной формы осуществления отдельных следственных действий, а именно таких, как «осмотр» (жилого помещения), «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка», «контроль и запись переговоров»².

Анализ гипотетической возможности реализации данного предложения в Российской Федерации порождает несколько закономерных вопросов, связанных с соблюдением ряда требований, предусмотренных ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий», ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия», ст. 170 УПК РФ «Участие понятых». Во-первых, запрет на производство следственного действия в ночное время (п. 3 ст. 163 УПК РФ). Даже в ныне действующей редакции данное требование обладает определенной декларативностью, ибо такое следственное действие, как «контроль и запись переговоров», осуществляется во время их (переговоров) ведения, что возможно в любое время суток. К тому же рассматриваемые следственные действия не требуют

¹ Тяжких Е.С. К вопросу о понятии следственного действия // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 12 (42). – С. 170-173.

² Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2 (95). – С. 88-97.

участия подозреваемого или обвиняемого, а потому могли бы проводиться независимо от времени суток. Во-вторых, ведение протокола следственного действия (п. 8 ст. 163 и ст. 166 УПК РФ).

Оформление протокола следственного действия и порядок обращения с ним в данном случае будут иметь определенные отличия от обычной формы и процедуры. Это может быть связано со следующими факторами:

1. «Закрытый» характер сведений о личности некоторых участников. Это тем не менее не исключает при необходимости возможности ознакомления судьи с персональными данными указанных лиц по аналогии со ст. 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и с соблюдением норм Федерального закона «О государственной тайне». Более того, такая возможность уже оговорена в п. 9 ст. 166 «Протокол следственного действия», который предоставляет следователю право не приводить данные о личности участников.

2. Невозможность предъявления протокола следственного действия для ознакомления и подписания всеми участниками согласно п. п. 6, 7 ст. 166 УПК РФ, в том числе подозреваемым или обвиняемым. Данная особенность обусловлена отсутствием иных лиц, кроме непосредственных исполнителей, при производстве следственного действия¹. Полагаем, что современная практика такого следственного действия, как «контроль и запись переговоров», наглядно свидетельствует о допустимости его производства исключительно исполнителями в отсутствие понятых и иных участников, за исключением редких случаев участия синхронного переводчика.

При необходимости в протокол может вноситься регистрационный номер (аббревиатура или условное наименование) технического изделия и данные Перечня.

¹ Сватиков Р.В. Понятие и признаки следственного действия // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 124-127.

4. Невозможность участия понятых в процессе проведения следственного действия и указание этого в протоколе. Негласный характер мероприятия (следственного действия) априори предполагает сокрытие факта его проведения от окружающих, за исключением непосредственных исполнителей. Но при этом положения ч. 2 и ч. 3 ст. 170 УПК РФ «Участие понятых» допускают проведение следственных действий без понятых. Значит, по мнению законодателя, этот фактор не является критическим.

Подтверждением данного тезиса служат правовые системы ряда зарубежных стран, вообще не имеющие института понятых и выражающие тем самым абсолютное доверие и поддержку должностным лицам, осуществляющим ОРМ или следственные действия. Несомненно, принятие рассматриваемого процессуального института потребует радикального пересмотра положений целого ряда федеральных законов и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако эти предложения рассчитаны, прежде всего, на оптимизацию процесса осуществления исключительно объективного и справедливого уголовного правосудия как с позиции повышения эффективности правоприменительной системы, так и с позиции соблюдения и защиты конституционных прав и свобод граждан.

Таким образом, с учетом изложенного, на наш взгляд, следственными действиями предлагается назвать регламентированную уголовно-процессуальным законом и обеспеченную государственным принуждением при наличии фактических и юридических оснований деятельность (умственную активность и фактические действия) познавательного характера правомочных и уполномоченных на то субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств в досудебном производстве с обязательной фиксацией и отражением полученных результатов формализованным способом в целях создания достаточных предпосылок, необходимых для разрешения судом уголовного дела.

ГЛАВА II ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1 Проблемные вопросы допроса обвиняемого, привлечения в качестве обвиняемого, предъявления обвинения

Допрос – это самое распространенное следственное действие. Как показывают исследования, в среднем около 66 % протокольных материалов уголовных дел составляют протоколы допроса¹.

Одним из оснований классификации допроса, как самостоятельного следственного действия, является процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется получение сведений, имеющих значение для расследуемого дела. Исходя из данного критерия, в правовой науке выделяют допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого.

В соответствии с предписаниями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, как для потерпевшего, так и для свидетеля отказ от дачи показаний либо дача заведомо ложных показаний влечет наступление уголовной ответственности. Данным лицам в возрасте до шестнадцати лет указывается на необходимость говорить правду. Поэтому допрос этой категории лиц начинается с разъяснения положений закона.

Так, Пугачев А.С. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Так, за основу приговора судом взяты показания Пугачева А.С., данные им как в ходе судебного разбирательства, так и в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого, исследованные в судебном заседании суда первой инстанции, которые он подтвердил фактически в полном объеме. В своих показаниях последний

¹ Григорян Э.А. Особенности допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого // проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 частях. – 2016. – С. 41-44.

показал, что в августе 2017 года он вступил в предварительный сговор с ранее неизвестным лицом под «ником» «labrc.biz», с которым общался посредством информационно-телекоммуникационных сетей, на совместное распространение наркотических средств. Пугачев А.С. подробно показал, каким образом они распределили роли каждого из них в совместном сбыте наркотических средств, а именно неустановленное лицо выполняло действия по приобретению, расфасовыванию наркотического средства в мелкие дозы и передавало их путем тайника – закладки Пугачеву А.С., который за денежное вознаграждение распределял их по большему количеству тайников на территории <адрес>ов г. Н.Новгорода, координаты которых фиксировал и по средствам смс – сообщений передавал неустановленному лицу для последующего отправления этой информации потребителям, на основании данных показаний суд пришел к обоснованному выводу о том, что подсудимый Пугачев А.С. выполнил большую часть действий, направленных на осуществление своего умысла на сбыт наркотического средства в крупном размере, получил наркотические средства, расфасованные в пакетики, 4 из них разложил по закладкам в <адрес> г. Н. Новгорода, зафиксировал места заложенных наркотических средств путем описания и фотографирования в своем сотовом телефоне, формировал сообщение для отправки лицу, совместно с которым осуществлял незаконный сбыт наркотических средств. Остальные пакеты с наркотическим средством планировал разложить на территории <адрес> г.Н.Новгорода, зафиксировать их точные координаты «закладок» и сообщить их местоположение неустановленному лицу, однако был задержан сотрудниками, то есть не смог по независящим от него обстоятельствам выполнить последнее действие в рамках взятых им на себя обязательств в схеме распределения ролей при предварительном сговоре в указанной группе лиц¹.

¹ Решение Нижегородского областного суда от 17.01.2018 по делу 22-248/2018 (22-7720/2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Как и допрос свидетелей или потерпевшего, допрос обвиняемого, помимо подготовки к нему, включает в себя установление психологического контакта, свободный рассказ, постановку вопросов, ознакомление допрашиваемого с протоколом допроса и фонограммой.

Готовясь к допросу, следователю необходимо изучить заключения экспертиз, протоколы осмотра вещественных доказательств, особенно уличающие допрашиваемого в присутствии на месте происшествия или в совершении тех или иных противоправных действий. Особого внимания на стадии подготовки требует разработка тактики предстоящего допроса в отношении ранее судимого, такие обвиняемые зачастую свободно ориентируются в процедуре допроса, осведомлены о своих процессуальных правах и тактических приемах.

Психолог, являясь специалистом в области подростковой психологии, часто привлекается для участия в допросе несовершеннолетних, имеющих физические или психические недостатки, не исключающие вменяемости, страдающих слабоумием. При этом в качестве психолога обычно привлекаются сотрудники различных социальных или образовательных организаций. Решая вопрос о привлечении психолога к участию в допросе несовершеннолетнего, следует учесть, что и к психологу предъявляются соответствующие квалификационные требования¹.

Касательно порядка предъявления обвинения отметим следующее.

Обвинение, как правило, предъявляется по месту производства предварительного следствия. Обвиняемый для предъявления ему обвинения может быть вызван повесткой, которая вручается ему под расписку, с указанием времени вручения. В повестке должно быть указано, кто вызывается в качестве обвиняемого, куда и к кому, день и час явки, а также последствия неявки. В случае временного отсутствия обвиняемого повестка для передачи ему вручается под расписку кому-либо из взрослых членов

¹ Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 90.

семьи, проживающих вместе с ним, или представителю домоуправления. Военнослужащий может быть вызван также через командование воинской части.

Обвиняемый обязан явиться по вызову следователя в назначенный срок. В случае неявки без уважительных причин он подлежит приводу. Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 188 УПК) не определяет, какие из причин могут являться уважительными, оставляя разрешение этого вопроса на усмотрение соответствующих должностных лиц.

Объявление постановления о предъявлении обвинения и разъяснение сущности последнего удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя с указанием даты предъявления обвинения¹.

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого будет соответствовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности в том случае, когда доказательства, собранные по делу, соответствуют положениям об относимости, достоверности, допустимости, и в своей совокупности – достаточности.

В силу того, что законодатель в уголовно-процессуальном законе, а именно в ч. 2 ст. 171 УПК РФ, не установил императив, согласно которому постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно содержать в себе ссылки на доказательства, подтверждающие обвинение, в юридической науке по этому поводу имеет место различность точек зрения.

Многие процессуалисты, в числе А.И. Ляхова, Н.Н. Мальцева, уверены, что указанное обстоятельство является «упущением законодателя», серьезным «пробелом» в уголовном судопроизводстве, который надлежит

¹ Омарова М.Р. Проблемы нормативного регулирования предъявления обвинения в российском уголовном процессе // Молодежь в науке: Новые аргументы: Сборник научных работ III Международной молодежной научной конференции. Ответственный редактор А.В. Горбенко. – 2017. – С. 50.

устранить в будущем¹. Буквальное толкование правоприменителем ч. 2 ст. 172 УПК РФ закрепила в практике правило, в силу которого доказательная база, имеющаяся у следователя на момент вынесения соответствующего постановления, не указывается в нем.

Правоведы, которые отстаивают позицию о необходимости законодательного устранения указанного обстоятельства, приводят в обоснование следующие аргументы: возникновение противоречия с общими требованиями, установленными в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, о мотивированности постановлений; ущемление права обвиняемого на защиту; нарушение принципа состязательности сторон; противоречие нормам международного права. Можно предположить, что в случае, когда лицу известно лишь то, что оно имеет процессуальный статус обвиняемого, но не известны основания, обусловившие наделение его таким статусом, то оно не способно в полной мере оппонировать противоположной стороне, оспаривать и опровергать аргументы обвинения. Соответственно, в такой ситуации преимущество находится у обвинителя. Более того, на лицо нарушение состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ).

Усугубляет положение и тот факт, что зачастую на практике «следователи инкриминируют обвиняемому гораздо больше элементов (эпизодов) преступной деятельности, чем подтверждается собранными по делу доказательствами»².

Сказанное проиллюстрируем примером из судебной практики.

Защитник обвиняемого Д. – адвокат Линдегрин Ю.В. обратилась в Тверской районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий следователя 2 отдела СЧ ГСУ МВД РФ по Московской области К., в связи тем, что был нарушен порядок предъявления обвинения Д., нарушено право последнего на защиту, а также с просьбой об

¹ Ляхова А.И., Мальцева Н.Н. Содержание постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого: теоретические аспекты // Научный альманах. – 2016. – № 1-3 (15). – С. 131.

² Шавкарова Е.Е., Скориков Д.Г., Васильев Д.В. Предъявление обвинения // Образцы процессуальных документов. – Волгоград, 2016. – С. 32.

отмене постановления о привлечении Д. в качестве обвиняемого по основаниям нарушения его права на защиту и в связи с его несоответствием требованиям ст. 171 УПК РФ. При этом в жалобе адвокат Линдегрин Ю.В. указала, что 17.08.2015 г. она на мобильный абонентский номер с абонентского номера, по которому она общалась со следователем К., получила сообщение о том, что 18.08.2015 г. Д. будет предъявлено обвинение, после чего она направила на данный номер ответ с просьбой уведомлять ее о следственных действиях в установленном законом порядке, однако таких сведений в коллегиям так и не поступило¹.

Жалоба мотивирована тем, что суд не дал оценку тому, что следователь К. в протокол допроса внес недостоверную информацию, т.е. неправильно указал время составления протокола, т.к. в данное время Д. находился в ГКБ № ***, что подтверждает справка из больницы и опрос врача, а также следователь в протоколе не указал место его составления, т.е. нарушил ст. 171 УПК РФ. Суд в постановлении указал, что следователь направил обвиняемому и адвокатам уведомления, оснований не доверять которым у суда не имеется, тогда как в материалах дела имеются сами письменные уведомления, но доказательства отправки их следователем и получения уведомлений адвокатами и Д. в суд не предоставлено; факт не получения уведомлений о проведении следственных действий подтвержден справками из адвокатских образований адвокатов Матвеевой и Линдегрин, при этом 17.08.2015 г. в 16.00 час. адвокат Матвеева прибыла в ГСУ, о чем сообщила по телефону К., но он не спустился за ней, и не дождавшись следователя, в 17.15 час. она написала жалобу и с Д. уехала, т.к. следователь сорвал следственные действия. Примерно в 19.00 час. следователь ей позвонил и поинтересовался, где она, на что она сообщила, что уехала, т.к. рабочий день до 18.00 час. и тот к ней не вышел, и больше следователь ей ничего не сообщал, а 18.08.2015 г. она узнала от Д., что того к 10.00 час. сотрудники

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.01.2016 № 10-0625/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

УФСИН привезли к следователю, который ее не уведомил о производстве следственных действий, при этом Д. стало плохо, работники скорой помощи приняли решение о его госпитализации, но следователь не дал оказать Д. помощь и стал зачитывать обвинение, когда Д. находился в бессознательном состоянии, и не понимал, что происходит, а его защитников не было, затем Д. госпитализировали. Таким образом, следователь К. провел следственные действия без участия защитников, не уведомил их надлежащим образом и нарушил права Д. на защиту, не пригласил защитника в порядке ст. 50 УПК РФ; провел следственные действия с обвиняемым, которому требовалась госпитализация и по медицинским показаниям невозможно было производить следственные действия; не давал работнику медицинской службы оказывать скорую медицинскую помощь, нарушая ст. 9 УПК РФ. Кроме того, суд учел, что 15.09.2015 г. при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под домашним арестом в отношении Д. доводы, аналогичные изложенным в жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, были предметом рассмотрения Московского городского суда, чего делать не имел права, поскольку это постановление Московского городского суда на тот момент не вступило в законную силу и там был другой предмет рассмотрения.

Так, с учетом сведений об осведомленности адвоката Линдегрин Ю.В. о планируемой дате предъявления Д. обвинения, о чем она указала в своей жалобе, а также с учетом того обстоятельства, что адвокат Матвеева И.В. в апелляционной жалобе подтвердила факт своего прибытия 17.08.2015 г. в ГСУ и последующий разговор со следователем по телефону, в совокупности с пояснениями следователя, данными суду первой инстанции, и представленными им материалами и данными о направлении обвиняемому и его защитникам письменных уведомлений, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о фактическом выполнении следователем требований Главы 23 УПК РФ.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы сказать о том, что от качества выполнения следователем такого следственного действия как допрос, зависит не только объем, достоверность полученных данных, но и исход расследования, выявление и пресечение иных преступлений, поэтому проводить его необходимо с учетом особенностей правового положения, личности каждого, подлежащего допрашиванию, лица.

УПК РФ институт привлечения лица в качестве обвиняемого закрепил в главе 23 (ст. ст. 171–175 УПК РФ), которая сформулирована с учетом ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека 1950 г., ст. 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) и других международных договоров РФ. Отметим, что с 2001 г. следственная практика накопила значительный опыт по реализации предписаний уголовно-процессуального законодательства, касающихся данного института. Однако, как полагают некоторые ученые, нормы УПК РФ, оказались весьма консервативными в части регламентации института привлечения в качестве обвиняемого, что стало причиной его противоречия с общей структурой уголовного судопроизводства.

Это и предопределяет, как нам видится, возрастающее внимание ученых к изучению данного процессуального института. Несмотря на длительное существование института привлечения в качестве обвиняемого, ни учеными, ни сотрудниками правоохранительных органов не выработано его единое понятие. Нет единства в понимании предназначения и сущности рассматриваемого института.

Предъявление обвинения в условиях перехода российского уголовно-процессуального законодательства на охранительный характер стало, по сути, правовым анахронизмом. Предъявление обвинения – это центральный этап стадии предварительного расследования, который выработал устойчивый стереотип его неотъемлемости. Утверждая, что институт привлечения в качестве обвиняемого не согласуется с современной системой досудебного производства, учеными предлагается внести соответствующие

изменения в действующую редакцию УПК РФ, предусматривающие замену института предъявления обвинения на процессуальные нормы об уведомлении лица о существующем в отношении него подозрении в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а не по факту совершения преступления. Бесспорным является тот факт, что в УПК РФ институт привлечения в качестве обвиняемого получил принципиально новое освещение. В свою очередь ч. 2 ст. 171 УПК РФ вызывает обоснованную критику у ученых и затруднения в практической деятельности. Данные положения нуждаются в некотором уточнении.

Так, момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительного акта или обвинительного постановления связан с появлением такого участника уголовного судопроизводства как обвиняемый (ст. 47 УПК РФ). Причем, в соответствии с ч. 2 ст. 171 УПК РФ законодатель не обязывает следователя приводить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого собранные им доказательства. Вопрос о ссылке на доказательства решается следователем самостоятельно и в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Применительно к некоторым видам преступлений (хищения, подделка документов и т.п.) нельзя обойтись без ссылки на вещественные доказательства (какие именно предметы похищены, какие документы подделаны и т. п.), иначе описание событий преступления будет неконкретным.

Ряд ученых-процессуалистов считают целесообразным в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указывать доказательства, на которых основывается обвинение. Как указывают ученые, данное положение находит отражение в ст. 214 Международного пакта о гражданских и политических правах. С точки зрения процессуального порядка интересно положение о сроке предъявления обвинения, который

также является в настоящее время дискуссионным. Обратим внимание на еще одно противоречие¹.

Глава 23 УПК РФ обозначена законодателем как «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения». Полагаем, что привлечение в качестве обвиняемого включает в себя предъявление обвинения и, следовательно, не нуждается в отдельном упоминании в названии рассматриваемой главы.

Таким образом, привлечение в качестве обвиняемого означает предварительное определение содержания уголовно-правового спора между государством в лице конкретных органов и гражданином (обвиняемым) в праве государства на привлечение обвиняемого к уголовной ответственности.

2.2 Проблемы законодательного регулирования осмотра, выемки, освидетельствования и обыска

Следственный осмотр является важным средством получения и исследования материально фиксируемой информации. Основные его виды: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр положений и участков местности, осмотр трупа.

Осмотр места происшествия – это следственное действие, сущность которого состоит в исследовании материальной обстановки путем непосредственного восприятия с использованием научно-технических средств. Под обстановкой понимается система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в пространственных границах которых происходит взаимодействие участников события, а также других обстоятельств объективной сферы, влияющих на формирование средств

¹ Шабунин В.А. Порядок привлечения в качестве обвиняемого требует изменений // Российский юридический журнал. 2016.- № 1. - С. 91.

преступления¹. Обстановка – это характеристика места происшествия, содержание происходящих в них событий.

Основной общей задачей осмотра места происшествия является исследование обстановки, выявление и фиксация следов, установление механизма происшествия. Условием качественного производства осмотра является соблюдение и реализация его основных требований (принципов): неотложность, планомерность, целеустремленность, последовательность, полнота и объективность.

Нередко следственный осмотр осуществляется в тактическом сочетании с выемкой и обыском.

Основная задача указанных осмотров – выявление подлинности документов и признаков подделки. По результатам осмотра возможно назначение экспертизы. Осмотр места происшествия производится для расследования событий, носящих характер происшествия.

Целесообразность производства осмотра в каждом случае определяет следователь, исходя из фактических обстоятельств дела. Основные факторы, влияющие на решение следователя – характер события и время, прошедшее с момента его совершения до начала расследования или предварительной проверки.

На первоначальном этапе расследования распространена выемка. Изымаются чаще документы, предметы одежда, деньги, ценности. Выемка чаще соединена со следственным осмотром, освидетельствованиях.

Дефицит времени на подготовку и выемку обычно не позволяет следователю собрать и изучить необходимые сведения. Поэтому целесообразно привлечь к процессу подготовки и в ходе самой выемки соответствующих профильных специалистов, способных предоставлять сведения о функциональной структуре тех или иных учреждений и организаций, содержании документооборота, правилах оформления и

¹ Лушин Е.А. Особенности использования фотографических средств фиксации при осмотре места происшествия без участия понятых // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 27.

хранения соответствующей документации, должностном статусе определённых лиц, ответственных лиц за различные операции (мероприятия).

Используя указанную помощь, следователь должен иметь представление о выемке и оптимально ее произвести.

Одним из средств доказывания при проверке сообщения о преступлении может служить освидетельствование, предусмотренное ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Это следственное действие нельзя путать с медицинским освидетельствованием, которое является не процессуальным действием, а разновидностью ведомственного обследования и в обязательном порядке проводится медицинским работником – врачом или фельдшером, имеющим специальные познания в данной области, необходимые для выявления телесных повреждений, их тяжести и давности¹.

Освидетельствование, закрепленное в ст. 179 УПК РФ, имеет свою процессуальную регламентацию, предусматривающую вынесение постановления о производстве освидетельствования, свою процедуру производства и фиксации его результатов в протоколе. Ввиду того что применением данного следственного действия затрагиваются права, указанные в ст. 21 Конституции РФ, необходимо соблюдать ряд требований, предусмотренных законом. Например, при обнажении освидетельствуемого в целях обнаружения и изъятия на его теле следов, фиксации особых примет, повреждений присутствует следователь одного с ним пола, в ином случае к этим действиям необходимо привлекать специалиста-врача.

Как показывает практика, необходимость присутствия врача сопряжена с разными обстоятельствами и регулируется индивидуально для каждого случая.

¹ Сидоренко О.В. Освидетельствование на стадии возбуждения уголовного дела как проверочное мероприятие // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4 (35). – С. 107-113.

Особенно важен факт привлечения такого профессионала для установления повреждений мягких тканей (царапин, ссадин и других изменений). Проводимые действия не должны представлять какой-либо опасности для людей, сопряженной с причинением вреда здоровью. Для соблюдения прав участников проверки в процессе освидетельствования необходимо воздерживаться от высказываний, способствующих унижению их чести и достоинства¹.

Все действия по применению средств видеосъемки или фотосъемки для обнаружения и фиксации на теле или его частях скрытой от всеобщего обозрения доказательственной информации, производятся только с согласия освидетельствуемого. При применении данной процессуальной нормы в ходе проверки сообщения о преступлении возникают спорные вопросы относительно круга участников, которых можно подвергнуть освидетельствованию. В части 1 ст. 179 УПК РФ четко обозначены лица, имеющие процессуальный статус: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и свидетель. Однако в ходе проверки сообщения о преступлении отсутствуют лица, наделенные такими статусами (кроме подозреваемого, задержанного в порядке ст. 91, 92 УПК РФ).

Предполагается, что лицо, пострадавшее от противоправного деяния и заявившее о преступлении, не будет возражать о проведении данного следственного действия, так как оно заинтересовано в обнаружении и фиксации следов преступления на своем теле.

Таким образом, чтобы избежать противоречивых ситуаций на проверочных мероприятиях по поступившим сообщениям пострадавших и обеспечить защиту интересов граждан, необходимо законодательно предусмотреть проведение освидетельствования лиц, заявивших о совершенных в отношении них преступлениях, а также очевидцев с их согласия или по их просьбе.

¹ Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 2. – С. 15 – 22.

Обыск, как следственное действие, регламентированное ст. 182 УПК РФ, проводится в случаях наличия достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Обыск может проводиться в целях отыскания разыскиваемых лиц и трупов. Поэтому фактическим (материальным) основанием для производства обыска является наличие у следователя (дознателя) обоснованного предположения о возможном нахождении искомых объектов в каком-либо месте или у какого-то лица. При этом обыск может проводиться не только у подозреваемого, обвиняемого, но и у других лиц, не имеющих к преступлению непосредственного отношения. Индивидуальные характеристики разыскиваемого предмета могут и отсутствовать, но следователь (дознатель) не может проводить обыск без версий о том, что относящееся к делу может находиться в обыскиваемом помещении или другом месте. В ходе обыска могут обнаруживаться предметы, в отношении которых розыск не ведется, но они запрещены законом к свободному обращению. Обнаруженные в ходе обыска предметы, документы и вещества, запрещенные к обращению, подлежат изъятию, хотя они могут и не иметь отношения к расследуемому делу¹.

Как правило, к производству обысков в качестве специалистов привлекаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений. Однако с учетом специфики искомых объектов существенную помощь следователю, дознавателю в ходе этого следственного действия могут оказать также специалисты определенного профиля. Так, например, для обнаружения лекарственных препаратов или их компонентов, а также рецептов на лекарственные средства, в том числе содержащие наркотические средства или психотропные вещества, целесообразно привлечь к

¹ Кокурин Г.А. Классификация поисковой деятельности // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 1 (25). – С. 70 – 72.

производству обыска специалиста-фармацевта. Последний не только окажет квалифицированную консультативную помощь следователю, дознавателю относительно обнаруженных объектов и веществ, но и поможет их грамотно изъять, упаковать с целью обеспечения их сохранности, а также описать в протоколе обыска.

Изложенные первоначальные следственные действия дают возможность установить основные обстоятельства преступления, выявить подозреваемых и собрать доказательства, на основе которых определенное лицо (лица) привлекаются к уголовной ответственности.

2.3 Проблемы наложения ареста на почтово-телеграфные отправления и файлы электронной почты, их осмотр и выемка, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами

Согласно ст. 185 УПК РФ, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производятся на основании судебного решения. Арест может быть наложен как на поступающую в адрес скрывшегося лица, его родственников, так и исходящую от них почтово-телеграфную корреспонденцию. Данное действие проводится с целью выявления местонахождения скрывшегося преступника, принадлежащего ему или похищенного им имущества, а также различных вещественных доказательств. Почтово-телеграфными отправлениями считаются все виды отправлений, вручаемых для пересылки органам связи: письма, бандероли, посылки (простые, ценные, заказные), денежные переводы, открытки, телеграммы, радиограммы и др.

В ходатайстве следователя о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки, помимо обычных реквизитов, указываются: фамилия, имя, отчество и адрес лица, почтово-телеграфные отправления которого должны задерживаться;

основания наложения ареста, производства осмотра и выемки; виды почтово-телеграфных отправок, подлежащих аресту; наименование учреждения связи, на которое возлагается обязанность задерживать соответствующие почтово-телеграфные отправления¹.

При наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию следователь должен учитывать, что эффективность проводимого мероприятия зависит от сохранения его в тайне как от лиц, участвующих в переписке, так и от всех иных лиц, связанных с разыскиваемым.

Более простым действием является задержание поступающих отправок, так как все они сосредотачиваются в местном отделении связи. Необходимо иметь в виду, что отправления могут быть адресованы и до востребования в любом другом отделении связи.

Основным средством фиксации осмотра почтово-телеграфных отправок является протокол, в котором указывается, кем и какие почтово-телеграфные отправления были подвергнуты осмотру, скопированы, отправлены адресату или задержаны (ч. 5 ст. 185 УПК РФ). Данный протокол должен отражать ход и результаты следственного действия. В тех случаях, когда в поступившей корреспонденции отсутствуют сведения, интересующие следователя, ее через органы связи целесообразно обычным порядком доставить адресату. Дело в том, что преступники и лица, с которыми они переписываются, нередко предполагают, что корреспонденция может быть проверена.

С целью проверки этого предположения они вначале обмениваются письмами и другими почтовыми отправлениями, не содержащими сведений, имеющих значение для дела. Регулярно получая такую корреспонденцию, ее отправители успокаиваются. И, наоборот, отправив несколько писем и не получив сообщений, что они вручены, данные лица могут расценить это как

¹ Велигодский В.В. Комментарий к статьям 182 - 186 главы 25 УПК Российской Федерации. Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров // СПС КонсультантПлюс. 2015.

подтверждение своего предположения, что за перепиской ведется наблюдение, после чего-либо прекратят ее, либо тщательно замаскируются.

Не рекомендуется также производить выемку почтового отправления, имеющего значение для розыска, когда из тактических соображений целесообразно, чтобы с содержащейся в нем информацией ознакомилось лицо, которому оно адресовано. Например, в ходе розыскных мероприятий не были обнаружены похищенное имущество, иные ценности или вещественные доказательства, а в письме скрывающегося лица содержится просьба к родственникам или другим лицам, чтобы они перепрятали в более надежное место ценные вещи и другие предметы либо предложение встретиться с ним в заранее обусловленном месте, которое органам следствия неизвестно. В таких случаях целесообразно, чтобы корреспонденция дошла до адресата. Изъятые предметы, ценности и документы описываются в пределах, позволяющих их индивидуализировать и зафиксировать признаки и особенности, которые со временем могут быть утрачены.

С этой целью описываются внешний вид, реквизиты и содержание документов, указываются наименование, количество, вес, объем, размеры предметов, их состояние, имеющиеся дефекты, состояние упаковки, маркировки и товарные знаки, номера, клейма, пометки и иные признаки. Изъятые предметы, ценности и документы опечатываются и заверяются на навесном ярлыке подписями присутствующих так, чтобы они не могли быть заменены без повреждения печати и подписей.

Необходимо учитывать, что разыскиваемый может направлять корреспонденцию в адрес родственников и знакомых не только от своего имени, но и от имени других лиц, в том числе вымышленных.

Э.С. Данильян предлагает в таких случаях составлять розыскную таблицу по образцам почерка преступника, сравнивать ее с текстом корреспонденции непосредственно на месте осмотра, не прибегая к

проведению специальных исследований¹. На наш взгляд, более целесообразно снятие ксерокопии с корреспонденции и последующее проведение почерковедческой экспертизы.

Далее рассмотрим случай, когда аудиозапись выступает в качестве доказательства по уголовному делу в результате проведения такого следственного действия, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Ученые-процессуалисты неоднократно указывали на то, что появление в УПК РФ данного следственного действия есть не что иное, как «проникновение оперативно-розыскных мер и "нетрадиционных приемов доказывания" в систему следственных действий». Не вступая в дискуссию о правомерности и необходимости закрепления в числе других следственных действий контроля и записи переговоров, нельзя все же не отметить существенное и неоспоримое сходство данного следственного действия с рассмотренным выше оперативным мероприятием – прослушиванием переговоров.

Основанием для контроля и записи телефонных и иных переговоров является наличие достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. Условиями проведения указанного следственного действия являются: производство по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких; наличие судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но

¹ Данильян Э.С. Особенности производства наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в целях проверки розыскных версий // Инновации в современной науке Материалы VIII Международного весеннего симпозиума. Центр научной мысли; научный редактор С.П. Акутина. 2015. – С. 107-109.

не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу. Среди указанных условий отличительным является закрепление законодателем срока проведения контроля и записи переговоров.

При этом как справедливо указывает И.В. Килина, сама формулировка законодателя не совсем удачна¹.

Не решен вопрос о возможности продления срока данного следственного действия либо возможности повторного производства контроля и записи переговоров при условии, что срок предварительного расследования по данному уголовному делу не истек. Еще одним отличием контроля и записи переговоров от аналогичного оперативного мероприятия является решение законодателем вопроса о возможности уведомительного порядка при производстве данных процессуальных действий.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение прослушивания телефонных переговоров с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов².

В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить

¹ Килина И.В. Сравнительный анализ прослушивания телефонных переговоров и их контроля и записи // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2016. – С. 441-443.

² Ефимов С.Н., Черкалин А.В. Сущность контроля и записи телефонных и иных переговоров в уголовном судопроизводстве // Апробация. – 2016. – № 6 (45). – С. 171-172.

судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

В свою очередь положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ не допускает контроля и записи переговоров до судебного решения даже в исключительных случаях, не терпящих отлагательств.

В 2010 г. в Российской Федерации появилось новое следственное действие – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Оно оказалось очень востребованным и стало активно производиться в процессе предварительного расследования.

Вместе с тем практически сразу обозначились определенные проблемы назначения и проведения данного следственного действия, вызванные в том числе некоторым несовершенством его законодательной регламентации. Источником информации, получаемой в результате рассматриваемого следственного действия, могут выступать только базы данных операторов связи.

Для получения информации из других источников следственное действие, предусмотренное ст. 186.1 УПК РФ, применяться не может.

Так, сведения о соединениях между сотовыми телефонами и узлами компьютерной сети остаются и в памяти оконечных устройств (например, в «записной книжке» сотового телефона, на странице чата, блога, форума, социальной сети). Однако изъятие указанных сведений с оконечного устройства осуществляется не с помощью получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а путем осмотра соответствующего оконечного устройства¹.

Необходимо отметить, что предметом рассматриваемого следственного действия является именно информация о соединениях, а не коммутирующие и транслирующие устройства операторов связи, с помощью которых

¹ Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Lex Russica. – 2017. – № 3 (124). – С. 141-153.

осуществляется передача этой информации, и компьютерное оборудование, где она фиксируется и хранится. Поэтому данное следственное действие не предполагает изъятие указанных устройств.

В соответствии с ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ в ходе указанного следственного действия получается информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В результате вызова одним абонентом другого между задействованными средствами связи возникает взаимодействие, именуемое сеансом связи, или соединением по сети передачи данных. В ходе сеанса связи абонент передает и (или) принимает голосовую и (или) не голосовую информацию.

Следует учитывать, что, если запрос вызывающего абонентского устройства по техническим причинам не достиг вызываемого, сеанс связи отсутствует, однако сигнал вызова фиксируется базовой станцией, в силу чего он также считается соединением абонентского устройства. В нормативных актах, регламентирующих правоотношения в области связи, официального названия такого соединения не имеется. Для целей применения ст. 186.1 УПК РФ его можно именовать «сигнал вызова».

Перед назначением следственного действия требуется получить у оператора связи данные о персональной принадлежности абонентских номеров (номеров абонентских устройств). Для этого следователь направляет письменный запрос на имя руководителя оператора связи.

В литературе высказано мнение, что по запросу следователя от операторов связи могут быть получены лишь «обезличенные» сведения, которые не позволяют определить биографические сведения их обладателя, а только подтверждают факт использования сотового телефона абонентом того или иного оператора связи¹.

¹ Казаков И.А., Маслов С.А. Специфика получения информации путем контроля и записи переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами оперативными подразделениями УИС // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 358-360.

Другие авторы с этим не согласны, полагая, что предоставление по запросу данных об абоненте или принадлежности окончательного оборудования правомерно, перечень действий, требующих судебного разрешения, исчерпывающим образом приведен в уголовно-процессуальном законе, каких-либо оснований для его расширительного толкования не усматривается¹.

Направление запросов в этот перечень не включается. В силу изложенного можно сделать вывод, что информация о принадлежности абонентских номеров, уникальных кодах идентификации, хронологии смены номеров абонентских устройств должна предоставляться операторами связи по письменному запросу следователя без судебного решения.

В целом такого же подхода придерживается и судебная практика.

Так, Петропавловск-Камчатским городским судом было отказано в удовлетворении ходатайства следователя о даче судебного разрешения на получение сведений о принадлежности персонального номера абонентского устройства, поскольку такая информация может быть получена по запросу следователя и судебного разрешения для этого не требуется. Данное решение было оставлено в силе Камчатским краевым судом. Не требуется судебного решения и для того, чтобы установить, зарегистрировано ли в сети абонентское устройство, без получения сведений о произведенных с него соединениях.

Так, Кировский областной суд, оставляя в силе постановление судьи Ленинского районного суда г. Кирова об отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении производства следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ, указал, что суть ходатайства заключается в получении информации о том, зарегистрировано ли после хищения абонентское устройство в сети. Однако такие данные должны быть

¹ Архипова Н.А. Подготовительный этап производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2017. – № 14. – С. 10-12.

получены по запросу органа предварительного расследования, без судебного решения¹.

В силу прямого указания закона полученные от операторов связи носители с информацией о соединениях абонентских устройств должны приобщаться к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

2.4 Проблемы законодательного регулирования очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, производства судебной экспертизы и следственного эксперимента

В последнее время в практике расследования преступлений среди следственных действий все большее значение уделяется производству очной ставки. Очная ставка представляет собой сложное следственное действие в процессуально–тактическом и психологическом отношении.

На практике имеют место случаи, когда следователь, дознаватель ввиду своей неопытности или самоуверенности пренебрегает правилами и рекомендациями по тактике производства очной ставки, тем самым подвергает неоправданному риску результат по расследованию конкретного уголовного дела. Основываясь на результатах очной ставки, следователь, дознаватель выясняет истинные обстоятельства по делу, а также устраняет существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц.

Согласно ч. 1 ст. 192 УПК РФ если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Очная ставка проводится в соответствии со статьей 164 настоящего Кодекса.

На наш взгляд, очная ставка – это одновременный допрос 2–ух лиц допрошенных ранее, с целью устранения существенных противоречий в их показаниях.

¹ Постановление Кировского областного суда от 27.07.2016 по делу № 4А-225/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

В определении очной ставки в УПК отсутствует положение о том, что допрашивать нужно только 2-х лиц, поэтому можно внести предложение об уточнении закона в этой части.

Задача очной ставки состоит в том, что следователь, дознаватель попеременно, двум лицам, допрошенным ранее, задает вопросы об одних и тех же обстоятельствах (фактах, явлениях), исследует и сравнивает поступающие от допрашиваемых сведения, и устанавливает правду сообразно спорным фактам и явлениям¹.

Очная ставка является разновидностью допроса, представляющая собой комплекс дознавательных и удостоверительных операций, совершающихся с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах дела, имеющих смысл для верного разрешения уголовного дела. При проведении очной ставки следует заранее подготовить помещение, в котором она будет производиться, а также средства фиксации сведений. В последнее время, в целях противодействия преступности, все чаще прибегают к использованию технических средств.

Особенно актуальным стал вопрос применения технических средств при производстве отдельных следственных действий, после того, как в УПК России были внесены изменения, допускающие возможность их производства без понятых. Данная новелла, допускающая возможность, по усмотрению следователя, «замены» участия понятых на использование технических средств фиксации при производстве некоторых следственных действий активно обсуждается как учеными, так и практиками.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает такое следственное действие, как предъявление для опознания, порядок назначения и производства которого регламентируется ст. 193 УПК РФ. Данное следственное действие существует в качестве

¹ Голубь А.Ю. Тактика проведения очной ставки // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 11 (51). – С. 241-243.

самостоятельного уже несколько десятилетий, с момента принятия УПК РСФСР 1960 года.

В научной литературе справедливо отмечено, что теоретическим фундаментом предъявления для опознания выступают «диалектические положения об индивидуальности объектов материального мира и их познаваемости»¹.

С субъективной точки зрения гносеологической основой данного следственного действия выступает наличие у человека как разумного существа сознания, памяти и речи. Человек способен: а) запоминать те или иные события, сохраняя сведения о них в своем сознании; б) воспроизводить данные сведения в форме, доступной для понимания другими людьми; в) сопоставлять отражение объекта, запечатлевшееся в его сознании, с предъявляемым объектом; г) делать выводы о тождестве, сходстве или несходстве предъявленного объекта и воспринятого ранее.

С объективной точки зрения познавательной основой предъявления для опознания выступает совокупность внешних признаков объекта, запечатлившаяся в сознании лица, ранее воспринимавшего данный объект. Все предметы материального мира обладают индивидуальностью, которая отражается в сознании воспринимающих их людей.

Соответственно, в силу указанного обстоятельства впоследствии человек в состоянии идентифицировать именно тот предмет, который воспринимался им в связи с преступным событием.

Предъявление для опознания относится к комбинированным следственным действиям, синтезирующим в себе черты визуального (осмотр) и вербального (допрос) следственных действий. В ходе предъявления для опознания происходит, с одной стороны, визуальное восприятие человеком представленных ему объектов, а, с другой стороны – сообщение данным

¹ Стельмах В.Ю. Правовая природа и цели предъявления для опознания как следственного действия // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 3-2 (70). – С. 218-221.

лицом в словесной форме о результатах опознания. Данные два аспекта опознания неразрывно связаны друг с другом и представляют единое целое.

Цели предъявления для опознания в законе не установлены. Исходя из правовой природы, представляется возможным выделить следующие цели анализируемого следственного действия:

1. Идентификация объекта, то есть установление тождества объекта, предъявленного для опознания с тем, который опознающий воспринимал ранее. Под установлением тождества следует понимать ситуации, когда опознающему предъявлен именно тот конкретный объект, который каким – либо образом был связан с преступлением и в связи с этим первоначально воспринимался опознающим¹.

2. Установление сходства объекта. Это теоретически может происходить в двух ситуациях.

Во-первых, когда опознающий не сумел по каким – либо причинам запомнить всю совокупность признаков объекта, задействованного в совершении преступления, а воспринял лишь некоторые его параметры, достаточные для определения сходства или, напротив, различия, этого объекта с предъявленным в ходе опознания.

Во-вторых, когда сами предметы, в принципе обладающие индивидуальными признаками, не имели существенных внешних различий, которые бы воспринимались опознающим².

В приведенных случаях своевременно и правильно проведенное предъявление для опознания выступает достаточно весомым и важным доказательством, помогающим установить фактические обстоятельства совершения преступления.

¹ Кокорева Л.В. Проблемы законодательной регламентации производства отдельных следственных действий // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 229-233.

² Стельмах В.Ю. Правовая природа и цели предъявления для опознания как следственного действия // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 3-2 (70). – С. 218-221.

Так, по уголовному делу о разбойном нападении потерпевшая пояснила, что нападавший демонстрировал предмет, похожий на пистолет, описав в самом общем виде его размеры и форму, и пояснив, что более детально приметы данного объекта запомнить не сумела из-за внезапности и кратковременности нападения. Подозреваемый был задержан, ему было предъявлено первоначальное обвинение, кроме того, подтвердилась причастность данного лица к другим вооруженным разбойным нападениям. У обвиняемого при обыске было изъято несколько единиц огнестрельного оружия. Обвиняемый вину в инкриминируемых деяниях отрицал и от дачи показаний отказывался. Тогда следователем были предъявлены для опознания потерпевшим изъятое у обвиняемого огнестрельное оружие. В результате удалось установить, какое огнестрельное оружие использовалось при нападении на тех или иных потерпевших, а это, в свою очередь, сделало возможным произвести точное и конкретное описание совершенных действий в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого¹.

3. Установление различия предъявленного объекта с воспринятым ранее. Опознание производится не только тогда, когда необходимо подтвердить участие того или иного объекта в действиях, связанных с преступным деянием, но и для опровержения этого (в частности, для разоблачения оговора или самоговора).

Проверка показаний на месте – это самостоятельное следственное действие, которое состоит в показе ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с расследуемым событием, в описании им этого события, демонстрации отдельных действий, исследовании фактической обстановки данного места и сопоставлении с ней ранее полученных показаний в целях проверки имеющихся и установления новых фактических данных.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2016 № 10-3034/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Сущностью рассматриваемого следственного действия является сопоставление показаний и действий допрошенных лиц с объективной обстановкой на месте, в результате чего выясняется, правильны ли полученные показания, полны ли они, а также могут ли быть обнаружены не установленные ранее источники доказательств.

Проверку показаний на месте можно проводить с обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим и свидетелем, получив их согласие на это. Без добровольного согласия лица проверка показаний на месте может не достичь своих целей. При проверке показаний на месте обязательно участие не менее двух понятых и лица, чьи показания проверяются.

При необходимости следователь привлекает к участию в проверке показаний на месте переводчика, специалистов различного профиля, работников полиции, защитника и др. Недопустимо привлечение одних и тех же понятых при проверке показаний разных лиц по одному делу, т.к. понятые в случае их вызова в суд могут перепутать обстоятельства и результаты каждой проверки показаний на месте.

Следственный эксперимент является наиболее сложным и разнообразным следственным действием и требует преодоления немалых трудностей организационного характера и анализа следственной ситуации, позволяющего выделить условия и возможности его проведения.

Необходимость в производстве следственного эксперимента обычно возникает в тех случаях, когда при оценке данных, собранных по расследуемому уголовному делу, выясняется, что то или иное обстоятельство является существенным для разрешения дела, однако нуждается в проверке опытным путем¹.

Следственный эксперимент – это процессуальное действие, предусмотренное ст. 181 УПК РФ, производимое в целях проверки данных, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, путем совершения

¹ Федотов И.С. Актуальные вопросы регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Т. 1. – № 1 (24). – С. 108-110.

различных опытных действий после реконструкции обстановки и иных обстоятельств произошедшего.

С помощью следственного эксперимента могут быть проверены сведения, полученные в ходе других процессуальных действий (осмотра места происшествия, допросов, предъявления для опознания), а также доказательства, представленные в распоряжение следователя подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданами, должностными лицами и т.д. Приняв решение или получив указание о проведении данного следственного действия, следователь проводит один или несколько видов следственного эксперимента.

При эксперименте часто возникает вопрос о возможности замены предметов, фигурировавших в изучаемом событии, однородными или сходными предметами. Это, в частности, относится к случаям, когда использование вещественных доказательств может привести к их повреждению или сделать невозможной последующую экспертизу. Замена при эксперименте подлинных предметов однородными, сходными предметами или макетами допустима лишь тогда, когда индивидуальные особенности предметов не оказывают влияния на результаты опытов. Так, при проверке показания свидетеля о том, что в стандартный почтовый конверт им было вложено определенное количество денежных купюр известной стоимости, могут использоваться любые стандартные конверты и купюры, находящиеся в таком же состоянии. Однако если на результаты эксперимента могут оказать влияние индивидуальные особенности подлинных предметов, то подобная замена недопустима¹.

Максимальное приближение условий проведения эксперимента к обстановке поверяемого события нередко требует использования при его проведении тех предметов, которые были в момент преступления. Если

¹ Каржов А.Д., Горюнов В.С. Следственный эксперимент – самостоятельное следственное действие // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № -9. – С. 642-646.

последние утрачены или являются вещественными доказательствами, то изготавливаются макеты, муляжи или предметы-аналоги.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о проведении судебных экспертиз в отношении свидетелей с применением процессуального принуждения. Полагаем, что принудительное проведение судебных экспертиз в отношении свидетелей имеет праввосстановительную природу¹.

Если свидетель отказывается от производства экспертизы, то ее провести нельзя. Не совсем понятно, как в этом случае должен оценивать его показания следователь и судья, не обладающие знаниями в области психиатрии, как избежать следственной и судебной ошибки, либо просто отказаться от использования показаний указанных лиц. Производство судебной экспертизы в отношении свидетеля осуществляется на основании постановления следователя, дознавателя или определения, постановления судьи.

Данное постановление должно быть предъявлено свидетелю, ему должна быть разъяснена необходимость прохождения экспертизы, причины, по которым она назначена. Следователь должен сделать все, чтобы убедить свидетеля согласиться быть подвергнутым экспертному исследованию. Полагаем, что следует предусмотреть обязанность свидетеля быть подвергнутым экспертному исследованию.

Применение указанного психического принуждения в большинстве случаев исключало бы конфликтные ситуации, связанные с отказом свидетеля от прохождения экспертного исследования. В настоящее время отсутствие такой обязанности позволяет свидетелю уклоняться от производства экспертизы, противодействовать ее проведению. Полагаем, что

¹ Власов В.В., Гороховский О.А. Вопросы защиты прав подозреваемого и обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др. – 2015. – С. 85-87.

в УПК РФ следует внести положение, предусматривающее наложение денежного взыскания на свидетеля за отказ от производства судебной экспертизы.

Таким образом, в заключение второй главы отметим, что в УПК РФ отсутствует законодательное закрепление понятия следственных действий. Кроме этого, в законе не раскрыты понятия большинства следственных действий производимыми органами предварительного расследования. Так, в ст. 5 УПК РФ даны определения контроля телефонных и иных переговоров (п. 14.1), неотложных следственных действий (п. 19), получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п. 24.1), судебной экспертизы (п. 49).

В данных понятиях законодатель не акцентировал внимание, что это именно следственные действия. За основу определения других следственных действий законодатель предлагает взять цель, которая характерна строго для определенного следственного действия. Например, целью осмотра является – обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 176 УПК РФ). Исходя из этого, осмотр представляет собой следственное действие, направление на достижение этой цели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы и предложения.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет утверждать, что основаниям и порядку производства следственных действий, процессуальным требованиям к оформлению их результатов и правовому статусу участвующих в них лиц в УПК РФ посвящены главы 24-27 УПК РФ.

В свою очередь, применение ряда норм анализируемых глав вызывает затруднение в практическом применении и, следовательно, они нуждаются в уточнении или дополнении. К примеру, в УПК РФ отсутствует законодательное закрепление понятия следственных действий.

Кроме этого, в законе не раскрыты понятия большинства следственных действий производимыми органами предварительного расследования. Так, в ст. 5 УПК РФ даны определения контроля телефонных и иных переговоров (п. 14.1), неотложных следственных действий (п. 19), получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п. 24.1), судебной экспертизы (п. 49). В данных понятиях законодатель не акцентировал внимание, что это именно следственные действия.

За основу определения других следственных действий законодатель предлагает взять цель, которая характерна строго для определенного следственного действия. Например, целью осмотра является – обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

Исходя из этого, осмотр представляет собой следственное действие, направление на достижение этой цели. Но что делать со следственными действиями, чьи цели определены нечетко или вовсе не определены законодателем? Так, в УПК РФ не дается определения понятию «опознание», а в ст. 193 УПК РФ, регламентирующей предъявление для опознания, цель

данного следственного действия не указана, в связи с чем необходимо обращение к иным уголовно-процессуальным источникам.

Исходя из названия ст. 176 УПК РФ можно сделать вывод, что в анализируемой норме отражены основания производства осмотра. В свою очередь законодатель говорит лишь о целях его проведения (ч. 1 ст. 176 УПК РФ). На наш взгляд, смешивание этих двух понятий (цели и основания), увы, типично для нашего УПК. С точки зрения логики данная статья выстроена неверно, поскольку отсутствует связь между понятием и суждением, название статьи не соответствует ее содержанию.

С учетом этого полагаем необходимым название данной статьи изложить в следующей редакции «Цели производства осмотра».

Кроме того, в ч. 1 ст. 176 УПК РФ законодателем указаны разновидности осмотра. На первый взгляд может показаться, что этот перечень является исчерпывающим, однако при детальном исследовании ст. ст. 178, 185, ч. 7 ст. 186, ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ можно выявить и другие виды, например, осмотр трупа, осмотр почтово-телеграфных отправок, осмотр фонограммы, осмотр документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Поскольку ст. 176 УПК РФ закрепляет общие положения об осмотре, было бы целесообразно отразить в данной статье или вынести в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной нормы полный перечень видов осмотра, предусмотренных УПК РФ, а также другие виды осмотра, не нашедшие законодательного закрепления, но применяемые в практической деятельности: осмотр транспортного средства; осмотр воздушного судна; осмотр животного и др.

Кроме этого, предусмотрев в ч. 2 ст. 178 УПК РФ обязательное уведомление об эксгумации трупа близких родственников и родственников покойного, законодатель не определил способ такого уведомления.

Полагаем юридически верным направлять близким родственникам (родственникам) покойного письменное уведомление и копию постановления

об эксгумации и в случае отсутствия возражений приобщать расписку в получении заказного письма к уголовному делу.

Еще одним существенным законодательным пробелом является отсутствие единообразных требований к ходатайству о производстве следственного действия. В соответствии с ч. 1 ст. 165 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора, в тех случаях, когда производство следственных действий требует судебного разрешения, возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия. В ч. 3 ст. 185, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ отражены требования к оформлению соответствующих ходатайств.

При анализе данных требований возникает целый ряд вопросов: 1) почему эти требования не установлены для всех следственных действий, требующих судебного решения (а только на трех из них); 2) почему эти требования не единообразны? Так, например, в ходатайстве о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров должно быть указано уголовное дело, в рамках которого необходимо применение данной меры, а к ходатайству о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки закон такие требования не предъявляет.

В данном случае законодатель демонстрирует отсутствие логики в распространении норм, устанавливающих требования к ходатайству о производстве следственного действия. Такое следственное действие, как следственный эксперимент с точки зрения его законодательной регламентации также нуждается в повышенном внимании. В отличие от многих других следственных действий (осмотра, допроса, обыска, выемки и др.) при производстве следственного эксперимента активность таких участников уголовного судопроизводства, как обвиняемый, подозреваемый, свидетель, потерпевший резко возрастает. Именно на них закон возлагает воспроизведение действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события.

Однозначно при проверке сообщения о преступлении должны быть запрещены дополнительные, повторные, комплексные и комиссионные экспертизы, поскольку они производятся в целях получения доказательств по уголовному делу, а следовательно, выходят за рамки тех задач, которые стоят перед стадией возбуждения уголовного дела.

Кроме того, данные судебные экспертизы требуют серьезных временных затрат, что в практической деятельности органов предварительного расследования не позволяет выполнить требования ст. 144 УПК РФ о соблюдении сроков проверки сообщения о преступлении. Таким образом, законодательная регламентация института следственных действий далека от идеала.

Обозначены лишь некоторые ее пробелы: в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень системы следственных действий, не даны четкие определения большинству следственных действий, не для каждого следственного действия определены цели и основания его производства, в ряде случаев можно констатировать факт отсутствия единых требований к оформлению процессуальных документов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237. в ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921 ред. от 23.04.2018

Раздел II Литература

1. Архипова, Н.А. Подготовительный этап производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Н.А. Архипова // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2017. – № 14. – С. 10 – 12.

2. Александрова, С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... к.ю.н. / С.А. Александрова. – Воронеж, 2010. – 63 с.

3. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 307 с.

4. Бекбулатов, А.К. К вопросу понятия и содержания «следственного действия» и «негласного следственного действия» / А.К. Бекбулатов // Актуальные проблемы современности. – 2015. – № 1 (7). – С. 17 – 20.

5. Белкин, А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 2. – С. 15 – 22.

6. Бойко, Н.Н., Худайдатова, Р.Р. Понятие и признаки следственных действий в современном уголовном судопроизводстве / Н.Н. Бойко, Р.Р. Худайдатова // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе: Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции, посвященной профессиональному празднику «День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». – 2016. – С. 25 – 28.

7. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде / Л.В. Брусницын // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 90 – 94.

8. Велигодский, В.В. Комментарий к статьям 182 – 186 главы 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров / В.В. Велигодский // СПС КонсультантПлюс. 2015.

9. Власов, В.В., Гороховский О.А. Вопросы защиты прав подозреваемого и обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы / В.В. Власов, О.А. Гороховский // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др. – 2015. – С. 85 – 87.

10. Голубь, А.Ю. Тактика проведения очной ставки / А.Ю. Голубь // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 11 (51). – С. 241 – 243.

11. Григорян, Э.А. Особенности допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого / Э.А. Григорян // проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 частях. – 2016. – С. 41 – 44.

12. Данильян, Э.С. Особенности производства наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в целях проверки розыскных версий / Э.С. Данильян// Инновации в современной науке Материалы VIII Международного весеннего симпозиума. Центр научной мысли; научный редактор С.П. Акутина. 2015. – С. 107 – 109.

13. Дикаев, С.У., Долгаев, В.В. Протоколы следственных, судебных и других процессуальных действий: проблемы и решения / С.У. Дикаев, В.В. Долгаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 74 – 76.

14. Ефимов, С.Н., Черкалин, А.В. Сущность контроля и записи телефонных и иных переговоров в уголовном судопроизводстве / С.Н. Ефимов, А.В. Черкалин // Апробация. – 2016. – № 6 (45). – С. 171 – 172.

15. Желтобрюхов, С.П. О необходимости введения нового следственного действия / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 31 – 35.

16. Зашляпин, Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метаформа / М.А. Зашляпин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 218 с.

17. Казаков, И.А., Маслов, С.А. Специфика получения информации путем контроля и записи переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами оперативными подразделениями УИС / И.А. Казаков, С.А. Маслов // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 358 – 360.

18. Каретников, А., Коретников, С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении / А. Каретников, С. Коретников // Законность. – 2016. – № 7. – С. 37 – 40.

19. Каржов, А.Д., Горюнов, В.С. Следственный эксперимент – самостоятельное следственное действие / А.Д. Каржов, В.С. Горюнов // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № -9. – С. 642 – 646.

20. Киёк, Т.З., Киёк, Е.Н. Понятие и значимость следственных действий при расследовании уголовного дела / Т.З. Киёк, Е.Н. Киёк // Российский научный журнал. – 2015. – № 6 (49). – С. 295 – 297.

21. Килина, И.В. Сравнительный анализ прослушивания телефонных переговоров и их контроля и записи / И.В. Килина // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2016. – С. 441 – 443.

22. Клыков, И.Н. Понятие следственных действий в уголовном процессе / И.Н. Клыков // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2017. – № 2-2. – С. 130-132.

23. Клюкина, В. О понятии следственного действия / О. Клюкина // Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации: материалы XIII межрегиональной научной конференции студентов. Ответственный редактор: И.Г. Рагозина. – 2016. – С. 106 – 108.

24. Кокорева, Л.В. Проблемы законодательной регламентации производства отдельных следственных действий / Л.В. Кокорева // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 229 – 233.

25. Кокурин, Г.А. Классификация поисковой деятельности / Г.А. Кокурин // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 1 (25). – С. 70 – 72.

26. Курочкина, Ю.С. Понятие и виды судебных действий следственного характера / Ю.С. Курочкина // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 132 – 135.

27. Леонтьева, О.Г. Допрос как средство повышения достоверности личных доказательств в отечественном и зарубежном гражданском процессе / О.Г. Леонтьева // Адвокатская практика. – 2014. – № 5. – С. 50 – 53.

28. Лушин, Е.А. Особенности использования фотографических средств фиксации при осмотре места происшествия без участия понятых / Е.А. Лушин // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 27 – 30.

29. Ляхова, А.И., Мальцева, Н.Н. Содержание постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого: теоретические аспекты / А.И. Ляхова, Н.Н. Мальцева // Научный альманах. – 2016. – № 1-3 (15). – С. 131 – 135.

30. Миликова, А.В. Действие «Процессуальное» и «следственное»: содержание и соотношение понятий / А.В. Миликова // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3. – С. 98 – 102.

31. Наумов, А.М. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела / А.М. Наумов // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 8 – 11.

32. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 527 с.

33. Омарова, М.Р. Проблемы нормативного регулирования предъявления обвинения в российском уголовном процессе / М.Р. Омарова // Молодежь в науке: Новые аргументы: Сборник научных работ III Международной молодежной научной конференции. Ответственный редактор А.В. Горбенко. – 2017. – С. 50 – 55.

34. Пигорев, О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.И. Пигорев. – М., 2010. – 75 с.

35. Резяпов, А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения при производстве судебной экспертизы свидетелей / А.А. Резяпов // Наука сегодня: сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». – 2015. – С. 23 – 24.

36. Риконен, Д.В., Шпак, Н.М. О законодательном закреплении понятия «следственных действий» в уголовно-процессуальном законодательстве / Д.В. Риконен, Н.М. Шпак // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. – 2017. – С. 885 – 887.

37. Россинский, С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 16 – 31.

38. Рыжаков, А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства / А.П. Рыжаков // СПС КонсультантПлюс. – 2013.

39. Сватиков, Р.В. Понятие и признаки следственного действия / Р.В. Сватиков // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 124 – 127.

40. Сидоренко, О.В. Освидетельствование на стадии возбуждения уголовного дела как проверочное мероприятие / О.В. Сидоренко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4 (35). – С. 107 – 113.

41. Стельмах, В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / В.Ю. Стельмах // Lex Russica. – 2017. – № 3 (124). – С. 141 – 153.

42. Стельмах, В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий / В.Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2 (95). – С. 88-97.

43. Стельмах, В.Ю. Правовая природа и цели предъявления для опознания как следственного действия / В.Ю. Стельмах // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 3-2 (70). – С. 218 – 221.

44. Стельмах, В.Ю. Участники получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / В.Ю. Стельмах // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 1. – С. 91 – 103.

45. Степанов, С.А. К вопросу об этимологии понятия «следственное действие» / С.А. Степанов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. – 2015. – С. 146 – 147.

46. Тяжких, Е.С. К вопросу о понятии следственного действия / Е.С. Тяжких // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 12 (42). – С. 170 – 173.

47. Федотов, И.С. Актуальные вопросы регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве / И.С. Федотов // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Т. 1. – № 1 (24). – С. 108 – 110.

48. Хмелева, А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований / А.В. Хмелева // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 31 – 33.

49. Чепуркова, Е.И. О понятии и признаках следственных действий / Е.И. Чепуркова // World science: problems and innovations: сборник статей победителей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2017. – С. 67 – 71.

50. Шабунин, В.А. Порядок привлечения в качестве обвиняемого требует изменений / В.А. Шабунин // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 91 – 96.

51. Шавкарова, Е.Е., Скорииков, Д.Г., Васильев, Д.В. Предъявление обвинения / Е.Е. Шавкарова, Д.Г. Скорииков, Д.В. Васильев // Образцы процессуальных документов. – Волгоград, 2016. – 309 с.

52. Швец, С.В. Тактические особенности судебных действий следственного характера в условиях необходимости использования перевода / С.В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 18 – 22.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

53. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 2. – 2011.

54. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2012 № 48-О12-46 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2013 № 58-Д13-5 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Постановление Кировского областного суда от 27.07.2016 по делу № 4А-225/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2013 № 20-013-4 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.09.2013 № 49-АПУ13-24 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Решение Нижегородского областного суда от 17.01.2018 по делу 22-248/2018 (22-7720/2017) // СПС «КонсультантПлюс».

60. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.01.2016 № 10-0625/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2016 № 10-3034/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.12.2015 по делу № 10-16426/2015 // СПС «КонсультантПлюс».